

Е.В. Перевалова

Институт истории и археологии УрО РАН,
ул. С. Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620990
E-mail: Elena_perevalova@mail.ru

ТУЗЕМНАЯ ЭЛИТА БЕРЕЗОВСКОГО КРАЯ В РИСУНКАХ И ФОТОГРАФИЯХ

Рисунок и фотография, воспринимаемые не как статичный образ, а как визуальный текст, создают особое информативное поле, позволяющее наглядно представить героя и его эпоху. С начала XIX в. «портрет» (рисунок, фотография) и его исполнение (рисование, фотографирование) становятся статусными для туземной элиты. Этнополитический аспект визуальных представлений остяцких, вогульских и самоедских «князей» и старшин Березовского края проявляется в определенной регламентации сюжетов (персональные и групповые ранжированные изображения, клятва на шкуре медведя, Обдорская ярмарка), выборе костюма (парадные одежды), присутствии символов и атрибутов власти (жалованные грамоты и другие царские дары).

Ключевые слова: *визуальный текст (рисунок, фотография), туземная (остяцкая, вогульская, самоедская) элита, «князья», старшины, символы и атрибуты власти, Березовский уезд.*

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-162-172

Запечатление людей и событий на рисунках и фотографиях, составляющих визуальную научную документалистику, по емкости и эффективности передачи антропологической информации не уступает текстовым описаниям в письменных (архивных документах) и устных (фольклоре, биографических нарративах) источниках. Предлагая для исторических реконструкций метод «крупного плана», А.В. Головнев отмечает, что не слово (письменный текст), а образ (визуальное изображение, видеоряд) «нацеливает на воссоздание ценностей и атмосферы исследуемой эпохи in situ» и в историко-антропологическом повествовании важна не столько прорисовка портрета исторических деятелей или этнографических персонажей, сколько «погружение в индивидуальность» и рассмотрение жизненной ситуации, культуры, политики глазами героя (персонификация истории) [2007, 2010]. Рисунок и фотография, воспринимаемые не как статичный образ, а как визуальный текст, создают особое информативное поле, позволяющее наглядно представить явление и действие, рассмотреть детали, атмосферу и настроение сцены, считать эмоциональный контекст диалога изображаемого и изображающего.

В одном из записанных статистиком-этнографом С.К. Паткановым «Сказаний о поездках остяцких князей к русским царям» сибирские гости прибыли в столицу «ко крыльцу дворца» и, принимая визитеров «в своих хоромах», государь «первым делом снял с них портрет» [Патканов, 1999, с. 119]. В публикациях путешественников и исследователей XIX–XX вв., фондах столичных и сибирских музеев представлены рисунки и фотографии остяцких, вогульских и самоедских «князей» и старшин (этнографические портреты с натуры), дающие возможность расставить дополнительные акценты в этнополитическом диалоге российской метрополии и туземной элиты.

Самое раннее из имеющихся изображений представителей остяцкой и самоедской элиты Северо-Западной Сибири встречается на так называемых сибирских шторах (акварельных панно) из фондов Музея антропологии и этнографии [МАЭ РАН, № 5753/1–6]. «Шторы» представляют собой писанные на сшивных прямоугольных полотнищах миткаля тушью с акварельной раскраской многокомпозиционные рисунки. Стилистический анализ рисунков был сделан К.А. Большевой, отметившей связь творчества Н. Шахова с картографией XVIII в. (см.: [Большева, 1949]). В.Н. Чернецов датировал «шторы» первой половиной XIX в. (не позднее 1845–1848 гг.) и отметил исключительную ценность и высокую информативность изображений [1949]. А.И. Терюков допустил, что «шторы» могли быть привезены в Санкт-Петербург участниками Уральской экспедиции РГО под руководством К.Э. Гофмана (1849–1850) [2004]. Авторские подписи указывают, что они выполнены сибирским художником-самоучкой Николаем Шаховым, принадлежавшим к одному из старейших казачьих родов г. Березова. Исследуя родословную Шаховых,

В.К. Белобородов отметил, что в XVII–XVIII вв. среди представителей старейшего рода Березова были в основном служилые казаки и таможенные подъячие, занимавшиеся объяснением земель, обороной русских острогов и усмирением туземцев, сбором ясака и таможенных пошлин, и предположил, что автором «штор» мог быть урядник Николай Леонтьевич Шахов [2004]. Ссылаясь на архивные источники, Е.В. Вершинин сообщал, что в 1811 г. березовский казак Николай Шахов ездил в Обдорск «для незаконной торговли с инородцами» [2000, с. 273–274].

Пять из шести панно Н. Шахова имеют авторские названия. В протоколе «Известий Русского археологического общества» отмечалось, что на присланных в 1849 г. в Русское географическое общество «сибирских шторах» изображены различные занятия инородцев, острожки и обдорские «князья» в жалованных Екатериной II кафтанах [Изв. РАО, 1884, с. 227]. В XVII–XIX вв. парадные одежды составляли главные монаршие дары туземной элите за усердную службу государям; наличие знаков высочайшего внимания (жалованных грамот, кафтанов, медалей, кортиков, кубков) подчеркивало особое положение «князцов» и старшин (подробнее см.: [Первалова, 2004, с. 41–44; 2008]).

Судя по названиям и сюжетам, рисунки Шахова¹ — исторически детально-точный взгляд российской власти на западно-сибирскую государеву вотчину (Березовский уезд Тобольской губернии) и систему управления ею. В верхней части шторы «Обдорской князь и самоедские старшины» (рис. 1) изображены горные вершины Полярного Урала и лесотундра с амбарами-лабазами и нартами, в нижней — Обь с протоками, лодками и рыбаками. В центре полотна нарисовано большое жилище с двускатной крышей и нарами вдоль стены. Очевидно, это резиденция обдорского князя. Внутри помещения — фигуры женщины с ребенком, мужчины-просителя и подростка, трех облаченных в длинные красные халаты и шапки мужчин. Двое мужчин в одинаковых шапках и халатах с кортиками на поясах — самоедские старшины. Третий мужчина в расшитом золотом халате с большим воротником и шапке с золотым околышком — сам обдорский князь Матвей Яковлевич Тайшин. Штора «Обдорской крепость» представляет Обдорию (северный район Березовского уезда) первой половины XIX в. — обширные земли долины р. Оби, впадающей в Луку моря, парусные и беспарусные суда, бороздящие ее воды; русскую крепость на р. Полуе; туземные племена, занимающиеся промыслом рыбы и оленеводством. Обдория выглядит как административное ядро Нижнего Приобья, где интересы коренного населения представляет туземная элита — «князья» и старшины.

Штора «Казымский городок» и безымянная штора составляют диптих, знакомящий с обитателями Казымской волости (восточный район Березовского уезда). На поименованном полотне в верхней части изображен Казымский (Юильский) городок в верховьях р. Казыма, в нижней части — Полноватский погост на притоке Оби р. Полноватке. Казымский городок от прочих селений отличают башни и частокол, избы с трубами, «собачьи домики» и виселица неподалеку от крепости. На безымянном полотне помимо прочего нарисован мужчина в красном с золотом халате и зеленой шапке, рядом с ним — мужчина с шапкой в руках. Вероятно, так художник пытался изобразить местного старшину и челобитчика-просителя. Значительную часть обоих полотен занимают сюжеты о жизни туземного населения. На шторе «Волости Сосьвинская и Ляпинская. Промыслы» представлен самоедо-вогульско-зырянский край (западный район Березовского уезда). В нижней части полотна изображены Сартыннинский погост на р. Сосьве и Ляпинская крепость на рр. Сыгве и Щекурье. Ляпинский форт аналогичен Казымскому городку, но без «собачьих домиков» и виселицы. Верхняя и средняя части полотна заняты сценами охоты на дикого оленя и лося, пушного зверя и медведя, изображениями стойбищ с чумами, юрт с хозяйственными строениями и изб с печными трубами.

К первой трети XIX в. относятся литографические рисунки из книги «Поездка к Ледовитому морю» члена врачебной управы Франца Беляевского, состоявшего в течение трех с половиной лет на службе в Западной Сибири. Имена представителей остяко-самоедской элиты названы в подписях к иллюстрациям — «Остяцкой Князь Тайшин» и «Старшина Пайвол» [Беляевский, 1833, цв. вклейки]. Символично, что поясной портрет обдорского князя Матвея Тайшина помещен на титульную страницу книги. Князь изображен в парадном облачении — рубахе с голубым

¹ Кроме «штор» известно по крайней мере еще о двух работах Николая Шахова: рисунке с условным названием «Битва остяцких племен» с монограммой художника «Ри. Ни. Ша» из фондов Тобольского губернского музея [ТИАМЗ, ТМ-17609] и картине «Ярмарка в Березове», датированной 1855 г. и подписанной Н. Шаховым, из библиотеки РГО (местонахождение неизвестно. — Е. П.) (см.: [Чернецов, 1949, с. 7]).

шейным платком, малиновом кафтане и шапке-конфедератке, за поясом заложен кортик с рукоятью, увенчанной головой хищной птицы. Наряд соответствует описанию парадного костюма обдорского князя, подаренного ему Екатериной II. Художественный образ князя не противоречит авторскому текстовому представлению. «Нынешний князь Тайшин,— пишет Белявский,— роста хотя малого, но статен, лицом не так дурен... белокур, бороды не носит, сложения довольно крепкого, природного ума имеет очень много, чрезвычайно горд, самолюбив и скуп до крайности» [1833, с. 84]. Под портретом князя помещен рисунок «Обдорская крепость», на котором изображен разрезанный двумя обскими притоками высокий берег Оби на фоне Полярного Урала; на одном из берегов-возвышенностей стоит русский город-крепость с церквями, а по окрестностям рассыпаны юрты. В отличие от остяцкого князя Тайшина самоедский старшина Пайгол (Пайвол Нырмин) изображен в полный рост в меховых одеждах — накидке (?), малице с поясом, расшитым металлическими бляшками, кисах и с костяной трубкой в руке. Текстовое описание главного самоедского старшины не в полной мере соответствует портрету, на котором изображен сравнительно молодой человек с усами и бородкой: «Пайгол... роста среднего, ему с лишком 90 лет, сед, но, несмотря на лета, очень крепок и здоров» [Белявский, 1833, с. 171].

Рис. 1. Н. Шахов. «Обдорской князь и самоедские старшины» (рис. опубл.: [Терюков, 2004, с. 56]).

С середины XIX в. написание портретов, а позже и фотографирование туземной элиты становится устойчивой традицией, которой сама туземная элита придавала немалое значение. Итальянский натуралист и антрополог С. Соммье отмечал, что, когда князь Иван Тайшин пред-

Туземная элита Березовского края в рисунках и фотографиях

принял путешествие в Санкт-Петербург (1854) и удостоился чести быть принятым при дворе императора Николая I, с него был написан портрет (местонахождение неизвестно. — *Е. П.*). Во время личной встречи исследователя с обдорским князем последний не позволял ни рисовать себя, ни даже сделать антропологические измерения в обыденном костюме, а предпочел переодеться в «княжеские» одежды (рис. 2) [Соммье, 2012, с. 304, 305]. Три литографии, представляющее туземную элиту Западной Сибири XIX в., включены в немецкое издание трудов М.А. Кастрена. На одной из них изображен сидящий в кресле обдорский князь в парадном камзоле («Iwan Taischin»), на двух других — самоедские и североостяцкие старшины (групповые портреты «Noje Kobulin. Iwan Chudin. Lakurei. Tajundoma Chudin» и «Iwan Chudin. Nain Chudin. Kilim Malikow») [Castren, 1856].

Рис. 2. Князь Тайшин (рис. опубл.: [Соммье, 2012, с. 303]).

Более десятка портретов и сюжетных рисунков с изображением туземной элиты принадлежат кисти известного тобольского художника Михаила Степановича Знаменского. На севере Западной Сибири Знаменский побывал дважды: зимой 1863/1864 гг. он посетил Березов и Обдорск, а в 1866 г. по приглашению тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича в составе губернаторской свиты совершил поездку в Обдорск и Надым. В 1889 г. на открытии Тобольского губернского музея была организована выставка его рисунков серии «От Тобольска до Обдорска» [Некролог, 1892].

В поездках на Север М.С. Знаменский имел возможность лично познакомиться с остяцкими и самоедскими «князьями» и старшинами. Выполненные им портреты и рисунки — яркая иллюстрация русско-угорско-самодийских отношений. Вероятно, с натуры художником был сделан рисунок «Князь Тайшин и тобольский губернатор А.И. Деспот-Зенович»², где запечатлена встреча представителей туземной и губернской власти, а под изображением воспроизведены печать князя и факсимиле росписи губернатора [ГИМ, 23780щ/ип 3658]. Тот же сюжет воспроизведен на рисунке «Тобольский губернатор А.И. Деспот-Зенович разговаривает с остяцким князем Тайшиным (на палубе парохода)» из альбома «Дорожные виды» [ОМИИ, Гр-280].

На переднем плане акварельного рисунка Знаменского «Князь Тайшин и старшины» изображены Иван Тайшин в парадном бордовом кафтане, трое старшин в синих и красных кафта-

² Из серии работ, подготовленных для Московской политехнической выставки 1872 г. [Михаил Степанович Знаменский..., 1984, с. 23, 24].

нах и шапках (у одного нагрудный знак) и один старшина в малице³ [ТИАМЗ, ТМ-8369]. На рисунке «Зимовье князя Тайшина близ Обдорска» нарисованы родовые юрты обдорских князей на берегу Оби (Горнокнязевск) [ТИАМЗ, ТМ-844]. На акварельном рисунке «Самоеды» (рис. 3) представлен самоедский старшина Пайвол Нырмин в парадном халате с кортиком за поясом и трубкой в руке, рядом с ним самоедка в *ягушке* (шубе из оленьих шкур) и шапке, в ногах мужчины в *малице* с музыкальным инструментом⁴ [ТИАМЗ, ТМ-8154]. Изображение туземной элиты при полном параде становится своеобразным канонem.

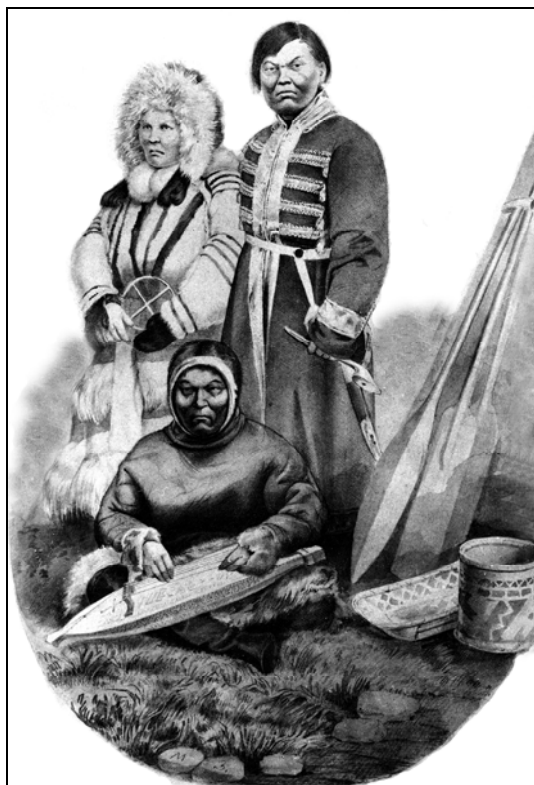

Рис. 3. М.С. Знаменский. «Самоеды» [ТИАМЗ, ТМ-8154].

Часть работ, написанных по мотивам нижеобской одиссеи М.С. Знаменского, вошла в альбом «От Тобольска до Обдорска» [ОРК РГБ, Н-277]. Рисунки, характеризующие жизнь сибиряков и быт инородцев, заинтересовали цесаревича Николая Александровича, посетившего Тобольск в ходе знаменитого путешествия на Восток (1890–1891). Он приобрел альбом для своей сибирской коллекции. Альбом включает 32 работы, выполненные на отдельных листах бристольского картона в технике акварели. Они вложены в кожаную папку-футляр, украшенную берестой и тисненой виньеткой с наименованием. Излюбленная художником серия неоднократно дополнялась и тиражировалась (см.: [Неизвестный альбом..., 2008]).

Тема управления сибирскими инородцами отражена по крайней мере в трех рисунках из альбома: «На Обдорской ярмарке», «Присяга самоедов-язычников на медвежьей шкуре» и «Остяки и самоеды». Рисунок «На Обдорской ярмарке» (рис. 4) — одна из ярких страниц взаимодействия пришлого и коренного населения: среди разноликой толпы самоедов, остяков, русских и зырян, изображенных на фоне православной церкви, выделяются фигуры одетых в парадные костюмы Ивана Тайшина и Пайвола Нырмина [От Тобольска до Обдорска..., 2008]. К теме обдорской ярмарки художник обращался неоднократно: в пояснительной записке к выставке 1889 г. фигурирует рисунок «Сцены из Обдорской ярмарки»; рисунки «Обдорская ярмарка» и «Зимняя ярмарка в Обдорске» включены в книги Ю.И. Кушелевского [1868, с. 65] и

³ Среди них, вероятно, помощник обдорского князя, остяцкий старшина Юрий Ранымов (в красном халате), старшины Анико (в малице) и Калиев (в синем халате с медалью) (см.: [Кушелевский, 1868, с. 77]).

⁴ Музыкальный инструмент явно не самодийский, а остяцкий, как и изображенные на рисунке берестяные сосуды.

Туземная элита Березовского края в рисунках и фотографиях

С. Соммье [Соммье, 2012, с. 281]; варианты рисунков с ярмарочными сюжетами сохранились фондах музеев [ГИМ, 23780щ/ип 3644; ИОХМ, Г-3303; ТИАМЗ, ТМ-16799].

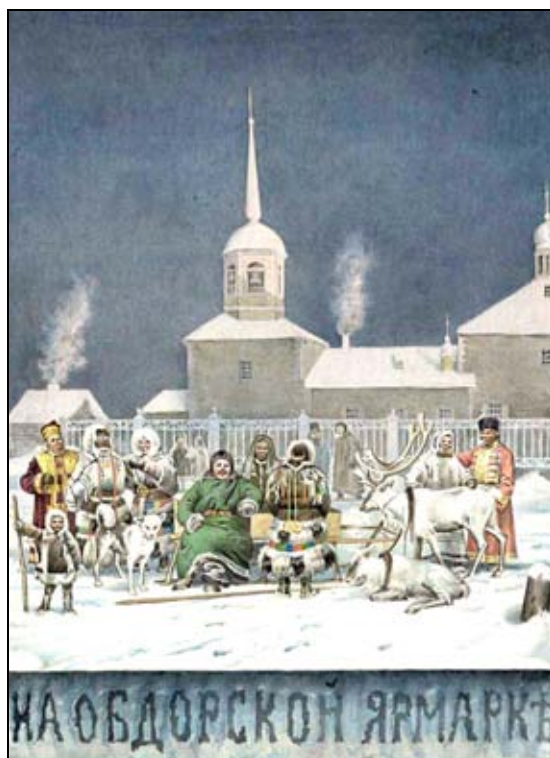

Рис. 4. М.С. Знаменский. «На Обдорской ярмарке» (опубл.: [От Тобольска до Обдорска..., 2008]).

Рисунок «Остяки и самоеды» (рис. 5) — собирательный образ, отражающий структуру туземного управления Обдорией [От Тобольска до Обдорска..., 2008]. В верхней части композиции размещен поясной портрет Ивана Тайшина⁵ в кафтане, шапке, с медалью на шее, дополненный личной печатью. Слева и справа от портрета две остячки: одна в рубахе и халате с меховым мешком в руках (среднеобские остяки), другая — в суконном халате-сахе (нижнеобские остяки). В средней части композиции помещен портрет мужчины в длинном парадном халате с кортиком и женщины в самоедской ягушке; в нижней — групповой портрет самоедов в меховых одеждах. Рисунок дополняют вставки-гравюры с изображением «диких народов» из книг западно-европейских путешественников. Очевидно, верхнее изображение написано с фотографии из экспедиции И.С. Полякова, среднее — с фотографии «Остяцкий князь и сыны» из фондов Тобольского губернского музея [ТИАМЗ, ТМ-15655], нижнее выполнено по мотивам рисунка «Самоеды». В аннотации к рисунку указано, что это «портрет самого князька Тайшина и его сына с женой», внизу изображены самоеды по рисункам 1693 и 1796 гг. и «типы современных самоедов» (см.: [Неизвестный альбом..., 2008, с. 9]). На рисунке «Присяга самоедов-язычников на медвежьей шкуре» изображены чиновник и туземцы, а между ними на столе разложена медвежья шкура (традиция произнесения клятвы перед медведем вошла в административные практики управления сибирскими инородцами (подробнее см.: [Перевалова, 2013]).

На 2 из 17 рисунков М.С. Знаменского, включенных в книгу Ю.И. Кушелевского, также изображена туземная элита. «Типы кочующих Остяков, оленеводов в самоедских тундрах» представляют старшин Анико и Калева, помощника обдорского князя Юрия Ранымова (крестника Кушелевского), жену самоедина Нячи и работника Уйно. На рисунке «Самоедский и остяцкий князь Тайшин приводит к присяге самоедов, не сознавших в краже оленей» в юрте перед облачен-

⁵ Возможно, изображение скопировано с фотографии И.С. Полякова «Тайшин, князь хантов района Обдорска» [МЭ РАН, 106А-40].

ным в парадный халат и меховую обувь князем совершается клятва на лапе медведя. В иллюстративный ряд включен также рисунок «Обдорская ярмарка» [Кушелевский, 1868, с. 4, 63, 77, 107].

Рис. 5. М.С. Знаменский. «Остяки и самоеды» (рис. опубл.: [От Тобольска до Обдорска..., 2008]).

Портрет 70-летнего обдорского князя Ивана Тайшина опубликован в книге А. Алквиста. Рисунок выполнен с фотографии, сделанной на рыболовном стане спутником финского исследователя студентом Эмилем Бозмом. Сам Алквист, встречавшийся с князем в 1858 и 1877 гг., утверждал, что Тайшин являлся «самой большой и почти единственной достопримечательностью Обдорска» [1999, с. 47–49, 111, 151, 153], что, по-видимому, в значительной мере объясняет стремление путешественников и исследователей, добравшихся до низовий Оби, непременно познакомиться с туземной знатью.

На фотографиях конца XIX — начала XX в.⁶ остяко-самоедская элита также предстает в парадном облачении: в жалованных кафтанах и с атрибутами власти. Из экспедиции на Обь (1876) зоолог И.С. Поляков помимо этнографических и антропологических коллекций привез серию фотографий⁷ [Поляков, 1877, с. 1–2]. Среди них несколько снимков североостяцких «князей» и самоедских старшин [Фотофонд МАЭ РАН, 106А, № 18–21, 40–41, 72]: «Портрет князя северных остяков Артанзиева» — поясной снимок куноватского князя Назара Артанзеева в бархатном кафтане, халате и шапке, с медалью на груди. Кафтан с большим отложным воротни-

⁶ Визуальные материалы, и прежде всего фотография, в последнее время все активнее используются этнологами в исследованиях разных аспектов этносоциальной истории и реконструкциях (см., напр.: [Богордаева, 2014]).

⁷ Подробнее о фотоколлекции И.С. Полякова см.: [Прищепкова, 2011]. Фотоснимки представлены на сайте Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера): <http://www.kunstkamera.ru/kunst-catalogue/index.seam?path=675%3A1055%3A3-526582&c=PHOTO&cid=322939>.

ком, по подолу и полам расшит золотым шитьем, тулья шапки также обшита шитьем. На снимке «Князь Артанзиев (старший)» тот же Назар запечатлен в полный рост, опирается на костыль. Хорошо виден надетый под кафтан халат, европейского варианта штаны и обувь. На снимке «Портрет князя северных остяков Артанзиева с семьей» вместе в Назаром запечатлены его жена, сын Семен со снохой и три дочери, все в меховых одеждах и обуви. На фотографии «Остяки» сняты в полный рост Семен Артанзеев и его жена в меховых одеждах и ровдужной обуви. Контраст между обыденной жизнью и парадными нарядами туземных «князей» явно притягивал взгляд исследователя с фотокамерой.

На двух снимках из коллекции Полякова с одинаковым названием «Тапшин (Тайшин. — Е. П.), князь хантов района Обдорска» снят князь Иван Тайшин. На одном снимке он сидит на стуле в парадном облачении (бархатный кафтан с парчовым полукафтаньем, на голове бархатная шапка, обувь и штаны европейского варианта, на шее — медаль на ленте) и придерживает лежащую на маленьком столике подтверждающую наследственные права жалованную грамоту; на краю столика стоит жалованный кубок. На другом снимке (погрудный портрет в овальной рамке) князь Тайшин в обыденной одежде, без каких-либо знаков отличия. Групповой портрет «Самоеды и их старшина Павоило Нармин» (Пайгол Нырмин. — Е. П.) сделан в административном помещении или фотосалоне: старшина стоит, опираясь рукой на плечо молодого самоеда, перед ними, скрестив ноги, сидит еще пара самоедов. Пайгол одет в длинный кафтан-халат, на голове папах, на поясе кортик, сопровождающие его самоеды в меховых одеждах.

Рисунки М.С. Знаменского и фотографии из экспедиции И.С. Полякова послужили исходниками для иллюстраций к книге Стефано Соммье «Un estate in Siberia fra Ostiacchi, Samoiedi, Sirieni, Tatari, Kirhisi e Baskiri» («Лето в Сибири среди остяков, самоедов, зырян, татар, киргизов и башкир»), изданной в 1885 г. во Флоренции [Sommier, 1885]. С акварелей Знаменского были выполнены гравюры «Зимняя ярмарка в Обдорске» (один из персонажей — мужчина в мундире с кортиком) и «Зимние юрты князя Тайшина на правом берегу Оби, в 25 верстах от Обдорска», а с фотоснимков «спутника Полякова» — «Князь Тайшин» (вероятно, этот снимок в коллекции Полякова не сохранился) и «Сын остяцкого куноватского князя Артанзеева и его жена». В аннотации к портрету Тайшина итальянский ученый, лично встречавшийся с обдорским князем, заметил, что «на самом деле Тайшин не выглядел так величественно и достойно», как на рисунках и фотографиях [Соммье, 2012, с. 211, 281, 303, 347].

Несколько фотографий остяцких, вогульских и самоедских «князей» и старшин сохранились в архиве ТИАМЗ. На снимке А.А. Дунина-Горкавича «Старшины Ляпинской волости Степан Ляпин и Нил Шешкин» (январь 1895 г., Обдорск) из коллекции «Типы остяков, вогулов, самоедов разных районов Тобольского Севера» запечатлены два представителя вогульской элиты в лицах (рис. 6) [Фотофонд ТИАМЗ, ТМ-17119/8]. На фотографии начала XX в. У.Ф. Сирелиуса сняты их потомки — братья Дмитрий и Михаил Степановичи Сескины (Шешкины) в дарованных Екатериной II и тобольским губернатором кафтанах, с жалованной грамотой Ивана и Петра Романовых и «похвальным листом» [Фотоархив Музейного ведомства Финляндии, SUK36:76].

Фотографии «Остяки и князь Тайшин в Обдорске» и «Стадо оленей у чума Тайшина около Обдорска» из коллекции ихтиолога Н.А. Варпаховского были сделаны во время экспедиции на р. Обь и Обскую губу зимой 1885/1886 г. [Фотофонд ТИАМЗ, ТМ-15539/90, 92]. На первом снимке князь Тайшин в парадном наряде и в окружении туземцев сфотографирован у здания Обдорской остяцкой и самоедской инородной управы, на втором сняты представители рода Тайшиных на стойбище (два чума и олени упряжки, дети, женщины и мужчины в меховых одеждах). В фотофонде ТИАМЗ имеется еще пара снимков чума князя Тайшина близ Обдорска [Фотофонд ТИАМЗ, ТМ-15568/1 (2), 3]. На малоизвестной фотографии «О. Пуйко. Остяцкий старшина Ким Тайшин на волостном каюке» из фотоколлекции Л.Е. Луговского «Виды и типы р. Оби и острова Пуйко» запечатлены старшина и толмач [Фотофонд ТИАМЗ, ТМ-15541/26].

На «салонной» фотографии «Остяцкий князь Тайшин» представитель княжеского рода (если верить записи М.С. Знаменского, сын Ивана Тайшина) снят в длинном парадном халате с кортиком на поясе. По обе стороны от него сидят, вероятно, его жена, два сына и кто-то из российской администрации [Фотофонд ТИАМЗ, ТМ-15655]. Последний из дореволюционных снимков туземной элиты — фотография гласных Первой сессии Тобольского губернского земского собрания, среди которых названы князь Тайшин «от низовых остяков», Хему Хороля «от бродячих самоедов», Тазю Юганпелик, «самоед влиятельного рода», и два переводчика. Фотография сделана в 1910 г. в фотосалоне М.М. Уссаковской в Тобольске [Фотофонд ТИАМЗ, ТМ-15656].

Рис. 6. Старшины Ляпинской волости Степан Ляпин и Нил Шешкин. Фото А.А. Дунина-Горкавича, январь 1895 г. [ТИАМЗ, ТМ-17119/8].

Рисунок и фотография — не выхваченный из потока времени миг, а целостное визуальное повествование, запечатленный в котором диалог российской власти (казаков, чиновников, ученых) и туземной элиты (князей, старшин) оказывается не менее яркой и информативной страницей взаимоотношений метрополии и сибирской колонии, чем писаная история. С начала XIX в. «портрет» (рисунок, фотография), как и его исполнение (рисование, фотографирование) становятся статусными для представителей туземной элиты⁸. Этнополитика визуализирована в позах и расположении «князей» и старшин (персональные и групповые ранжированные изображения), сюжетном контексте (клятва на шкуре медведя, Обдорская ярмарка), выборе костюма (парадные одежды), символах и атрибутах власти (жалованные грамоты и другие царские дары).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

ГИМ. 23780щ/ип 3658. Знаменский М.С. «Князь Тайшин и тобольский губернатор А.И. Деспот-Зенович» (47х32,5, картон, акварель).

ГИМ. 23780щ/ип 3644. Знаменский М.С. «Обдорская ярмарка» (30,6х47,5; картон, акварель).

МАЭ РАН. № 5753/1-6. Шахов Н. Рисунки на ткани (1315х780; 1305х800; 1305х740; 1300х805; 1305х770; 1335х79; ткань, акварель).

ИОХМ Г-3303. Знаменский М.С. «Ярмарка в Обдорске», серия «Остяки Тобольской губернии» (22,6х30,3; бумага, карандаш).

Некролог // Сиб. листок. Тобольск, 1892. 12 марта. № 20.

ОМИИ. Гр-280. Знаменский М.С. Альбом «Дорожные виды». Лист № 29. «Тобольский губернатор А.И. Деспот-Зенович разговаривает с остяцким князем Тайшиным» (*на палубе парохода*) (42,5х26,5; бумага, карандаш).

Отдел редких книг РГБ. Н-277. Альбом рисунков М.С. Знаменского «От Тобольска до Обдорска».

ТИАМЗ. ТМ-8154. Знаменский М.С. «Самоеды». Вторая половина XIX в. (25,5х31,5; картон, акварель).

⁸ Несмотря на негативное отношение к любому изображению (особенно фотографии), что связано с представлениями обских угров о душе (изображение-хор — одна из 4–5 душ человека).

Туземная элита Березовского края в рисунках и фотографиях

- ТИАМЗ. ТМ-8369. Знаменский М.С. «Князь Тайшин и старшины» [Остяцкие старшины]. Вторая половина XIX в. (22×14,5; бумага, акварель).
- ТИАМЗ. ТМ-844. Знаменский М.С. «Зимовье князя Тайшина близ Обдорска». Вторая половина XIX в. (26,9×41,7; бумага, акварель).
- ТИАМЗ. ТМ-16799. Знаменский М.С. «Обдорская ярмарка» (бумага, карандаш, акварель). 1870-е гг.
- ТИАМЗ. ТМ-17609. Шахов Н. «Битва остяцких племен» (91×65; бумага, тушь, акварель).
- Фотоархив Музейного ведомства Финляндии. SUK36:76. Коллекция У.Ф. Сирелиуса. Начало XX в.
- Фотофонд МАЭ РАН. 106А. Фотоколлекция И.С. Полякова. Экспедиция в низовья р. Обь, 1876 г.
- Фотофонд ТИАМЗ. ТМ-15539/90, 92. Фотоколлекция Н.А. Варпаховского. Экспедиция на р. Обь и Обскую губу, зима 1885/1886 г.
- Фотофонд ТИАМЗ. ТМ-15541/26. Фотоколлекция Л.Е. Луговского «Виды и типы р. Оби и острова Пуйко». 1896 г.
- Фотофонд ТИАМЗ. ТМ-15655 (из старых фондов музея, ИФ 391, акт № 98 1984 г.).
- Фотофонд ТИАМЗ. ТМ-15656 (из старых фондов музея, ИФ 390, акт № 98 1984 г.). 1910 г.
- Фотофонд ТИАМЗ. ТМ-15568/1 (2), 3. Серия «Березовский уезд Тобольской губернии». Конец XIX в.
- Фотофонд ТИАМЗ. ТМ-17119/8. Фотоколлекция А.А. Дунина-Горкавича «Типы остяков, вогулов, самоедов разных районов Тобольского Севера». 1895 г.

Литература

- Алквиист А. Среди хантов и манси: Путевые записи и этнографические заметки / Пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. 179 с.
- Белобородов В.К. Шаховы в Березове. След рода в истории города // Славянский ход: 1991–2002. Материалы исследования. Сургут; Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 1. С. 67–71.
- Белявский Ф. Поездка к Ледовитому морю. М., 1833. 274 с.
- Богордаева А.А. Традиционная одежда обских угров в 1930–1970-е гг. (по фотоматериалам Р.К. Бардиной) // Портреты обских угров (из семейных фотоархивов обских и нижнесосьвинских манси и хантов). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. С. 235–251.
- Большева К.А. Стилевые основы композиций панно Н. Шахова из коллекций МАЭ // СМАЭ. 1949. Т. X. С. 34–38.
- Вершинин Е.В. Русские старожилы Березова (XVII–XVIII вв.) // Русские старожилы: Материалы III Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11–13 дек. 2000, г. Тобольск). Тобольск; Омск, 2000. С. 271–274.
- Головнев А.В. О киноантропологии // Антропол. форум. 2007. № 7. С. 21–32.
- Головнев А.В. Крупный план в антропологии // УИВ. № 4 (29). 2010. С. 14–20.
- Известия Русского археологического общества. 1884. Т. X. Вып. 2.
- Кушелевский Ю.И. Северный полюс и земля Ялмал. СПб., 1868. 156 с.
- Михаил Степанович Знаменский (1833–1892): Каталог. Тюмень, 1984. 52 с.
- Неизвестный альбом Михаила Знаменского «От Тобольска до Обдорска». Тобольск: Изд-во Общественного фонда «Возрождение Тобольска», 2008. 23 с.
- Патканов С.К. Соч.: В 2 т. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. Т. 2: История колонизации Сибири.. 320 с.
- Перевалова Е.В. Северные ханты: Этническая история. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 414 с.
- Перевалова Е.В. «Белый царь» в угорско-самодийской традиции // Народонаселение Сибири: Стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII — начало XX века). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2008. С. 155–185.
- Перевалова Е.В. Шерть, медвежья присяга и пляска с саблями // УИВ. 2013. № 4 (41). С. 120–131.
- Поляков И.С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии Наук. Приложение к XXX-му тому Записок Имп. Академии Наук. СПб., 1877. № 2. 187 с.
- Прищепова В.А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX — начала XX века в собраниях Кунсткамеры. СПб.: Наука, 2011. 452 с.
- От Тобольска до Обдорска: Рисунки М.С. Знаменского. Репринт. изд. 1862 г. Тобольск: Изд-во Общественного фонда «Возрождение Тобольска», 2008. 32 л.
- Соммье С. Лето в Сибири среди остяков, самоедов, зырян, татар, киргизов и башкир. Томск: Изд-во ТГУ, 2012. 640 с.
- Терюков А.И. Материалы к иконографии населения Тобольского Севера // Славянский ход: 1991–2002. Материалы исследования. Сургут; Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 1. С. 50–66.
- Чернецов В.Н. Быт хантов и манси по рисункам XIX в. // СМАЭ. 1949. Т. X. С. 7–33.
- Castren M.A. Reiseberichte und briefe aus den jahren 1845–1849. St. Peterburg, 1856.
- Sommier S. Un estate in Siberia fra Ostiacchi, Samoiedi, Sirieni, Tatari, Kirhisi e Baskiri. Firenze: Ermanno Loescher; Torino; Roma, 1885. 637 p.

NATIVE ELITE OF BEREZOVSKY DISTRICT THROUGH THE PAINTINGS AND PHOTOS

The paintings and photos, perceived not as a static image, but as a visual text, create a specific informative field that allows us to visualize the character and his or her epoch. Since 19th century a «portrait» (a painting, a photo), as well as a manner of working (painting, taking photos) had been becoming a sign of high status for the native elite. An ethnopolitical aspect of visual representations of Ostyako-Vogulsky and Samoyed «lords» and foremen of Berezovsky district is manifested through a certain rulemaking of subjects (personal and group graded images, bear skin oath, an Obdorskaya Fair, etc.), the choice of clothes (dressing up), the presence of power symbols and attributes (patents and other tsar gifts).

Key words: visual text (paintings, photography), native (Ostyak, Samoyed) elite, «lords», foreman, symbols and attributes of power, Berezovsky district

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-162-172

REFERENCES

- Alkvist A., 1999. *Sredi khantov i mansi: Putevye zapisi i etnograficheskie zametki* [Among Khanty and Mansi: Traveling records and ethnographic notes], Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 179 p.
- Beloborodov V.K., 2004. Shakhovy v Berezove. Sled roda v istorii goroda [The Shakhov in Beryozovo: A family trace in the history of the city]. *Slavianskii khod: 1991–2002. Materialy issledovaniia*, no. 1, Surgut; Khanty-Mansiisk, pp. 67–71.
- Bogordaeva A.A., 2014. Traditsionnaia odezhda obskikh ugrov v 1930–1970-e gg. (po fotomaterialam R.K. Bardinoi) [Traditional clothing of the Ob-Ugrian peoples, 1930–1970 (based on photographs by R.K. Bardina)]. *Portrety obskikh ugrov (iz semeinykh fotoarkhivov obskikh i nizhnesos'vinskikh mansi i khantov)*, Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, pp. 235–251.
- Bol'sheva K.A., 1949. Stilevye osnovy kompozitsii panno N. Shakhova iz kolleksii MAE [Stylistic foundations of composition of a panel by N. Shakhov from the MAE collections]. *Sbornik MAE*, vol. 10, pp. 34–38.
- Castren M.A., 1856. *Reiseberichte und briefe aus den jahren 1845–1849*, St. Petersburg.
- Chernetsov V.N., 1949. Byt khantov i mansi po risunkam XIX v. [Life of Khanty and Mansi according to the drawings of the 19th century]. *Sbornik MAE*, vol. 10, pp. 7–33.
- Golovnev A.V., 2010. Krupnyi plan v antropologii [Close up view in anthropology]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 4 (29), pp. 14–20.
- Golovnev A.V., 2007. O kinoantropologii [About film anthropology]. *Antropologicheskii forum*, no. 7, pp. 21–32.
- Patkanov S.K., 1999. *Istoriia kolonizatsii Sibiri* [History of colonization of Siberia], vol. 2, Tumen: Izd-vo lu. Mandriki, 320 p.
- Perevalova E.V., 2004. *Severnye khanty: Etnicheskaja istoriia* [Northern Khanty: Ethnic history], Ekaterinburg: UrO RAN, 414 p.
- Perevalova E.V., 2008. «Belyi tsar»' v ugorsko-samodiiskoi traditsii [«The white tsar»' in the Ugrian-Samoyed tradition]. *Narodonaselenie Sibiri: Strategii i praktiki mezhkul'turnoi kommunikatsii (XVII — nachalo XX veka)*, Novosibirsk: IAET SO RAN, pp. 155–185.
- Perevalova E.V., 2013. Shert', medvezh'ia prisiaga i pliaska s sabliami [Shert', the bear oath and dancing with sabers]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 4 (41), pp. 120–131.
- Prishchepova V.A., 2011. *Illustrativnye kolleksii po narodam Tsentral'noi Azii vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka v sobraniakh Kunstkamery* [Illustrative collections about the peoples of Central Asia of the second half of 19th — the beginnings of the 20th century in the Kunstkamera collections], St. Petersburg: Nauka, 452 p.
- Sommier S., 1885. *Un estate in Siberia fra Ostiacchi, Samoiedi, Sirieni, Tatai, Kirhisi e Baskiri*, Firenze: Ermanno Loescher; Torino; Roma, 637 p.
- Sukhorukova N.V., 1999. «Bitva ostiatskikh plemen»: (Graficheskii pamiatnik nachala XVIII v. iz fondov TGIAMZ) [«Fight of Ostyak tribes»: (A graphic significant site of the beginning of the 18th century from the funds of TGIAMZ)]. *Obskie ugry: Materialy II Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri» (12–16 dekabria 1999, g. Tobol'sk)*, Tobolsk; Omsk, pp. 249–250.
- Teriukov A.I., 2004. Materialy k ikonografii naseleniia Tobol'skogo Severa [Materials for an iconography of the population of the Tobol'sk North]. *Slavianskii khod: 1991–2002. Materialy issledovaniia*, no. 1, Surgut; Khanty-Mansiisk, pp. 50–66.
- Vershinin E.V., 2000. Russkie starozhily Berezova (XVII–XVIII vv.) [Russian long-term residents of Berezovo (the 17–18th centuries)]. *Russkie starozhily: Materialy III Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri» (11–13 dekabria 2000, g. Tobol'sk)*, Tobolsk; Omsk, pp. 271–274.